

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ
В ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ**

Бутина Анастасия Васильевна

Аспирант

Институт философии и права СО РАН, Отдел социологии, Новосибирск, Россия

E-mail: anabutina@yandex.ru

В современном социально-философском дискурсе интеллектуалы и их сообщества все чаще рассматриваются в качестве носителей социального капитала, направленного на раскрытие потенциала общества, его модернизацию. Изучение интеграции социальных проектов интеллектуалов в различные формы гражданской активности представляется значимым в контексте анализа проблемы взаимосвязи социальной и ментальной динамики. Цель настоящего исследования – определить мотивы сотрудничества интеллектуалов с активистами общественных организаций и движений.

Совокупность точек зрения на причины участия интеллектуалов в гражданских практиках концентрируется вокруг ряда моделей.

Интеллектуалы как субъекты гражданской ответственности. Такова точка зрения немецкого социолога Р. Дарендорфа. Во французской социальной мысли схожие позиции занимали П. Низан, М. Фуко, а также П. Бурдьё, который налагал на интеллектуалов обязательство действовать в качестве коллективного сознания нации. Роль интеллектуала, по его мнению, состоит в гуманитарной экспертизе социально-экономических и политических процессов [3].

Интеллектуалы как выразители интересов или позиций определенных социальных групп. Данный тезис согласуется с концепцией «органических интеллектуалов» А. Грамши. Таких интеллектуалов каждый новый класс создает вместе с собой и формирует в своем поступательном развитии [4, с. 191-219].

Интеллектуалы как организаторы. Задача интеллектуала во взаимоотношениях с субъектами гражданского общества – служить организующим началом, образом созидательного разума [2, с. 162-171].

Интеллектуалы как критики и стратеги. На осуществление интеллектуалами в обществе критической функции в разное время указывали Й. Шумпетер [8], Р. Арон [1], Ю. Хабермас [7] и другие. Утверждение роли интеллектуалов в качестве разработчиков программ общественного развития, близки исследователям и в современной России [5].

Очевидно, что гражданский этос, как форма самосознания, формируется далеко не у всех интеллектуалов. Для изучения причин и мотивов сотрудничества интеллектуалов и гражданских активистов с помощью метода теоретической истории [6] проведен сравнительный анализ включенности интеллектуалов в различные формы низовой самоорганизации в типологически сходных случаях – в России и странах Латинской Америки (Бразилии, Мексике, Чили) во второй половине XX века. В качестве объектов анализа выбраны случаи интеграции интеллектуалов в деятельность общественных организаций и движений, которые характеризуются успешной реализацией социальных проектов интеллектуалов; наличием отношений взаимной заинтересованности интеллектуалов и субъектов гражданской активности; формированием площадок для диалога.

Необходимо отметить, что структура политических возможностей участия интеллектуалов гражданских практиках в большинстве случаев имела неблагоприятный характер. Но репрессии не являются фактором, достаточным для исключения интеллектуалов из проблем общественных организаций и движений.

Анализ форм взаимодействия интеллектуалов и субъектов гражданской активности демонстрирует их преимущественно неформальный характер. В исследуемых российских случаях к таким формам относятся: домашние семинары, игры, кружки, круглые столы, встречи, собрания. В Латинской Америке примерами служат собрания приходских общин, практика личных встреч в рамках проведения «иной кампании» мексиканскими сапатистами [9]. В положительных случаях можно обнаружить паттерны личных связей между интеллектуалами и гражданскими активистами: семейные, супружеские связи (ярким примером является акад. А.Д. Сахаров), наставничество (о. А. Мень был духовным наставником, а подчас и крестным отцом многих правозащитников, например, А. Солженицына), логика конкуренции в интеллектуальной среде. Важным мотивом сотрудничества является и коммерческий интерес. Кроме того, участие может быть обусловлено идеологической установкой интеллектуала. Сегодня альтерглобалистская ориентация объединяет многих латиноамериканских интеллектуалов, а в России – активистов движения «Альтернативы». Гражданский активизм – одна из областей исследовательского интереса.

В большинстве случаев у интеллектуалов и активистов есть опыт продолжительного взаимодействия, с определенной частотой контактов. В непосредственных личных контактах повышается интенсивность эмоций, а также возможность установления значимой обратной связи. Успех первого взаимодействия часто приводит к последующему обращению субъектов гражданской активности к интеллектуалам, и наоборот.

Изучение случаев не позволяет выявить какого-либо доминирующего мотива, подталкивающего интеллектуала к участию в практиках гражданских движений. Но утверждать наличие различных мотивационных комбинаций, изменяющихся в зависимости от конкретной ситуации взаимодействия. Анализ проектов интеллектуалов в исследуемых случаях показывает, что потребность в участии в подготовке повестки дня и, следовательно, оказании влияния на процесс разработки и принятия политических решений обуславливает включенность интеллектуалов в практики общественных движений. Тем не менее, в исследуемых случаях роль интеллектуалов в низовой самоорганизации состоит в развитии и поддержании символической сферы движения. Совместные интерактивные ритуалы выступают одним из наиболее значимых факторов динамики ценностно-нормативных фреймов – замены адаптивной установки участников движений на активистскую, что является важнейшим проявлением взаимосвязи социальной и ментальной динамики, а в общефилософском ключе – отражением проблемы соотношения бытия и сознания.

Литература

1. Арон Р. Опииум интеллектуалов // Логос. 2005. № 6. С. 182-205.
2. Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 162-171.
3. Бурдые П. За ангажированное знание // Неприкосновенный запас. 2002. № 5. С. 61-63.

4. Грамши А. Тюремные тетради Избранное. М., 1991.
5. Мартьянов В. Траектория постсоветских интеллектуалов: осознание «нового класса» или выработка общественного согласия // Мыслящая Россия. История и теория интеллигенции и интеллектуалов. М., 2009. С. 72-95.
6. Розов Н.С. Историческая макросоциология. Методология и методы. Новосибирск, 2009.
7. Хабермас Ю. Первым почуять важное. Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. № 3. С. 5-13.
8. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
9. Starr, A. Participatory democracy in Action: practices of the Zapatistas and Movimiento sem terra / A. Starr, M.E. Martinez-Torres, P. Rosset // Latin American Perspectives. 2011. № 1 (38). pp. 102-119.